Шаг до трибунала

Автор:
Сергей Зверев

Шаг до трибунала

Сергей Иванович Зверев

Горячая точка. Роман о спецназе

Этому автору по силам любой жанр: жесткий боевик и военные приключения, захватывающий детектив и криминальная драма. Совокупный тираж книг С. Зверева составляет более 6 миллионов экземпляров. Его имя – неизменный знак качества каждой новой книги.

Взвод спецназа под командованием старшего лейтенанта Федора Москалева воюет в одной из провинций Афганистана. Молодой офицер не по годам дерзок и смел в бою. Иначе нельзя, ведь против советских подразделений ополчились многочисленные банды душманов с огромным боевым опытом. А еще у Москалева с моджахедами личные счеты. Во время минометного обстрела погибла его возлюбленная, медсестра Валя. С тех пор старлея словно подменили: он рвется на самые опасные задания, действует вопреки здравому смыслу и всем уставам. И в один прекрасный день горячность Федора оборачивается для него трагедией…

Сергей Зверев

Шаг до трибунала

© Цуприков И., 2018

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2018

Глава 1. Зацепка

Легкое прикосновение ее прохладной руки к щекам и вискам всегда расслабляло не только тело, но и сознание Федора, успокаивало сердце и мозги, клокочущие от напряжения. Находясь под гипнозом ее касаний, дыхания, теплых слов, он на какое-то время терял ощущение не только физической усталости, но и психического срыва, и засыпал. Сколько длилось это чудесное состояние, трудно сказать: секунда, минута. Но когда он приходил в себя, Валя по-прежнему была рядом с ним. Ее ладонь, гладящая его лоб, волосы, становилась уже теплой, иногда даже горячей. Федора всегда удивлял тот неоспоримый факт, что его сознание в эти минуты становилось свободным от тяжелых мыслей, тело – легким.

В этот момент ему всегда делалось стыдно перед Валентиной. Вместо того чтобы ее целовать, обнимать, что-то говорить, он попадал в этот гипнотический сон, отбиравший у него те драгоценные свободные минуты, которых ему всегда так не хватало.

Валентина давно заметила, что он, просыпаясь, сразу смотрел на часы, пытаясь понять, есть ли у него еще время побыть с нею. Она улыбалась, говорила, что он только что пришел к ней и всего на секунду забылся, покрывала его глаза, нос, щеки и губы горячими быстрыми поцелуями.

С этой девушкой свела его судьба в дивизионном медицинском санитарном батальоне, когда Федор в одной из боевых операций получил ранение в руку. Пуля сломала кость, задела сухожилие. Поэтому он около месяца пребывал в хирургическом отделении. Федор стыдил себя за то, что так долго отдыхает, но был рад тому, что у него была возможность каждый день видеть ее, Валюшу.

Она была необычной. Маленькая, тонкая как Дюймовочка, лицо гладкое, узкий носик, большие голубые глаза, всегда вопросительно смотревшие на него.

Однажды Валя в процедурном кабинете делала ему перевязку. Он сидел на кушетке, почувствовал, что нога затекла от напряжения, попытался ее расслабить и выставить вперед. Но резкая боль от судороги не дала ему это

сделать. Федор нечаянно вскрикнул от боли. Валя подумала, что он стонет от боли в руке. Она прикоснулась губами к его лбу, обняла и стала осыпать поцелуями, что-то шепча. То же самое, забыв о боли в ноге, стал делать и он. Федор покрывал поцелуями ее руки, щеки, мочки ушей.

После выписки из госпиталя Федор купил в кабульском магазине духи, шампанское и большую коробку шоколадных конфет. Когда вернулся в полк, сразу же направился в женский модуль, расположенный невдалеке от медсанбата. Он вошел в дверь и замер, глядя на двух девушек, остановившихся рядом с ним в коридоре и вопросительно смотревших на него. Федор хотел спросить у них, где живет Валентина, но замялся. Он только сейчас понял, что не знал ее фамилии.

– Вы к Королевой? – спросила у него рыженькая веснушчатая девушка с узкими морковными губками и широко улыбнулась.

– Я к Валентине из…

– Из хирургического отделения, к Вале Королевой, – помогла ему вторая девушка.

Она улыбнулась Федору так же широко, как и рыженькая, расправила на плечах длинные, роскошные каштановые волосы и продолжила:

– Валя в восьмой комнате, заступает сегодня в ночную смену, так что торопитесь, Федя. Я не ошиблась же? Москаленко? Она вас ждет.

– Я Москалев, старший лейтенант, – прошептал Федор.

– Дышите глубже, Феденька! Я Даша, она – Галя, – проговорила рыженькая девушка и протянула ему тонкую ручку.

– Так она, вы сказали, ждет? – дрожащим голосом то ли спросил, то ли сказал Федор.

– Ой! – Рыженькая девушка всплеснула руками. – А вдруг нет? Тогда вы идите ко мне, – не пряча улыбку, шепотом сказала она. – Вы очень даже в моем вкусе. Я

свободная.

– Или ко мне, – заявила Галя и рассмеялась. – Ой, ладно, краснеете прямо, товарищ офицер, как в первый раз. Идемте, я покажу, где она живет! – Девушка схватила его за руку и потянула за собой к Валиной комнате.

В тот же день он сделал Валентине предложение. Через месяц она призналась Федору, что беременна. Эта новость порадовала его. Он мечтал, что через шесть месяцев, как она пойдет в декрет, дадут отпуск и ему. Они вместе поедут в Союз. Сначала к его родителям в Крым, потом к ней, в Киров, где и распишутся. Она останется дома и будет его ждать.

Но у войны в Афганистане были свои счеты, которые рушили мечты и жизненные планы многих людей, участвовавших в ней. Так произошло и у Федора с Валей. Одна из пяти мин, которыми душманы ночью обстреляли воинскую часть, взорвалась у медсанбата. Ее осколки впились в стены деревянного модуля, разбили стекло окна в процедурном кабинете и впились в тело медсестры Валентины, стоявшей у него.

Федор открыл глаза, утер слезинку, скатывающуюся по лицу к уху. Упершись локтями, приподнялся и осмотрелся. Ночь черная, небо, усыпанное звездами, как жуками-светлячками. Только они не летали, замерли и смотрели на него.

Да, не раз так во сне Валентина приходила к нему, успокаивала, шептала, чтобы он не торопился к ней. В ответ ему всегда хотелось спросить, почему так? Но вечно что-то мешало это сделать. Скорее всего, то, что в такие мгновения Федор забывал о тяжелых мыслях, которые не давали ему покоя наяву. Любовь была выше всего.

Самое интересное состояло в том, что она часто приходила к нему перед экстремальными ситуациями, в которые он потом и попадал. Валя словно видела их, давала возможность его разгоряченному сознанию успокоиться, отдохнуть, чтобы он готов был к таким испытаниям и выходил из них живым.

После того минометного обстрела их воинской части Федор рвался сквитаться с моджахедами Бахтияра, в переводе «счастливца». Те пять мин, как удалось выяснить, были посланы именно его душманами из «Тойоты», проезжавшей

рядом с частью.

Но командир разведроты удержал Федора от этого глупого поступка, сравнил его с озлобленной мухой, решившей нокаутировать слона. По-другому тот поступок, который он хотел совершить, и не назовешь. Банда Бахтияра состояла не из семи или десяти человек, проживающих в каком-то частном доме. Нет, все обстояло совсем не так.

Банда Бахтияра пришла в их регион совсем недавно, заменила душманский отряд Сарбуланда, который был хорошенько потрепан в ущелье Дехсабза бойцами Сороковой армии. Поэтому его и сменил новый полевой командир с полутысячей наемников, набранных в Афганистане и Пакистане.

А Москалев был отправлен на реабилитацию в военный санаторий, вместе с грузом «двести»: телами Валентины и трех солдат, погибших от взорвавшихся душманских мин.

К Валентининой родне Федор поехал вместе с гробом. Он провожал любимую в последний путь. Валина мама, встретившая его, была совсем не похожа на ту моложавую женщину с приятным, светлым лицом, которую он видел на фотографии, сделанной во время свадьбы старшего сына. Теперь она была совсем другой: сутулая, лицо серое, осунувшееся, впавшие щеки, отвисший дрожащий подбородок.

Валин отец тогда очень строго посмотрел на Федора, хотел было пожать ему руку, но заметил, что она перевязана, приобнял и что-то сказал.

Федор, набравшись сил, дернул его за рукав и прошептал:

– У нас с Валей должен был родиться сын. Она очень хотела назвать его Алексеем, в честь деда.

Рука отца, обнявшая Федора, была очень сильной. А вечером, перед похоронами, ее брат чуть не избил Москалева. Будто в смерти сестры была его вина.

Шум падающего камня, бьющегося о скальные ребра, отвлек Федора от размышлений. Это произошло где-то под ними. С какой высоты он падал, трудно определить. Но то, что камень был столкнут кем-то со скалы, это факт.

Звездный песок, рассыпавшийся по низкому небу, к сожалению, не освещал скалы так хорошо, как это сделала бы полная луна. Ночь была черной, как краска, не видно и своего носа.

– Товарищ!..

Федор вовремя зажал рот зашептавшего сержанта, сам увидел вспышки фонаря, заморгавшие на соседней высотке. Таким вот образом подавали друг другу сигналы душманские наблюдательные посты. Три коротких вспышки, две длинных. Через несколько секунд они повторились. И все. Но вот в чем вопрос. Как бандиты могут быть здесь, в районе, буквально напичканным силами Царандоя, народной милиции Афганистана?

– Коля, – обратился он шепотом к своему заместителю сержанту Иванько. – Смотри кругом, может, кто ответит им.

– Товарищ старший лейтенант, кому? Мы выше их находимся. Значит, они моргали тем, кто внизу. Так получается?

– Выполняй команду, смотри! – остановил разговор подчиненного Федор.

Москалев сильно сжал кулаки, напряг все мышцы в руках, плечах, на груди и в верхней части спины. Напор горячей крови, плеснувшийся в них из сердца, стал согревать его тело, распластавшееся в тонком маскхалате на холодных камнях, успокаивать дрожь.

Справа, где находился пулеметчик, донесся какой-то шум.

– Проверь Каплина, не уснул ли, – приказал командир взвода.

Сержант пополз к краю скалы. Шорох его одежды о камни казался очень шумным. Но без этого не обойтись.

Федор стал ворочать головой, осматриваться по сторонам.

Слева тоже что-то зашумело.

– Кто?.. – остановил он солдата, приближающего к нему.

– Лукьянцев.

– Что, Саша?

– Внизу кто-то, – ответил тот. – К нам идут, что ли. Трудно определить, так как они далеко от нас.

– Ты об упавшем камне?

– Да.

– Может быть и так. Но нас здесь нет. Идут не к нам, но, если что, мы их встретим. Сиволапов!

– Да, товарищ командир, – отозвался солдат, лежавший невдалеке от Федора.

Лейтенант Москалев посмотрел на кисть своей левой руки, нащупал на ней часы, нажал на кнопочку. На циферблате тут же высветилось время цифры: ноль четыре тридцать семь.

– Похоже, Эдик, к нам идут гости. Давай, ползи к Саше для усиления. До рассвета полчаса осталось. Но смотри!.. Как я уже говорил, нас здесь нет. Вожмитесь в камни, влезьте в щель, куда угодно, но чтобы вас не было видно. Лишний шум все испортит.

– Так точно!

Вернулся сержант Иванько и доложил:

– Все нормально. Костя букашку с шеи сбил и нечаянно толкнул локтем приклад пулемета, а там камень этот был, который упал.

– Не спит, значит. Это хорошо. Да и нам с тобою, сержант, пора вставать, чаю согреть, зарядку сделать, – проговорил Москалев и усмехнулся.

– Так ведь опасно…

– Шучу, Коля, шучу. Снизу ребята шум услышали. Я Сиволапова направил к Лукьянцеву для усиления поста. Скрипа с Гогой и Шерша пока не будим, пусть спят.

Ночь в горах тихая до звона. В звездном небе двигалась еле видная звездочка. Это летел спутник.

– Так нашли медведя? – Федор напомнил недорассказанную вчера историю Иванько о ночной охоте.

– Да, – сказал сержант и шмыгнул носом. – Когда рассвело, сначала нашли кровь его. По следу определили, что он в болото ушел. А оно узкое, но растянутое, левая часть его в тайгу упирается, а правая – в реку. Привезли из поселка медвежатника с собаками. Те сразу ушли по следу. По лаю мы поняли, что медведь пошел по болоту к реке. Там его собаки и нашли уже мертвого, на берегу у обрыва, в завале из деревьев, среди вывороченных корневищ. В этом месте, похоже, его берлога была.

– Умно. Жил он, получается, около вашего поселка, кормился с мусорки. Наверное, староват был, если ею довольствовался.

– Похоже на то…

– Тихо, Коля! – Москалев стал прислушиваться.

– Снова блики фонаря были, с того же места, – раздался голос Лукьянцева.

– Какие?

– Два коротких, два длинных.

– Да уж. Так, Коля, слушай. Менять караул не будем, буди всех потихонечку. Пусть сухарями похрустят с сахарком, консервы не трогать, чтобы запаха и мусора после себя не оставлять. Нас здесь нет. Действуй!

Решение о том, что группа будет возвращаться в полк без него, принятое старшим лейтенантом, бойцы встретили с непониманием. Тем более что он почему-то приказал им уходить отсюда не скрытно, как положено разведчикам, а показаться всем прохожим на глаза.

– Коля, будете выдвигаться не в район блокпоста, где стоит наша техника, – сказал Москалев и с прищуром посмотрел на сержанта. – Пойдете в район афганского пропускного пункта. Туда за вами должна прийти наша техника, штатная БМП. Вызовите ее, оставайтесь у шлагбаума и ждите прямо там, у всех на глазах. Николай, ты будешь изображать меня, старшего лейтенанта Москалева. Это все слышали? – спросил Федор и подал ему полиэтиленовый пакет, в котором лежал в несколько раз свернутый лист. – Это пропуск. Кофур, ты его переводчик, не отходишь от старшего лейтенанта! Понятно? Молодец! Мансуров останется со мной.

– А вдруг афганцам на пропускном пункте знакомо ваше лицо? – спросил Иванько.

– Запачкай его пылью, – с усмешкой посоветовал Федор. – Опусти край панамы ниже. Что мне тебя учить! Короче, Кофур, как мимо будет проезжать какая-то арба или афганцы проходить, ругай меня. Говори по-таджикски, обращайся при этом к Шершу. Он похож на таджика. Мол, заколебал командир, целый день пролазили по горам, ночью заставил бежать через перевал, а теперь вспомнил про технику. Шерш, а ты спросишь, куда он торопится.

– На русском? – спросил Шершнев.

– Боец, не валяй дурака. Кофур скажет, как проговорить это по-таджикски. А ты, Ниязов…

– Да, слышу вас, товарищ старший лейтенант.

– Ты ответишь, мол, душман, ждавший его у перевала, что-то ему передал. Поэтому он и торопится.

– Значит, товарищ старший лейтенант, нам с Шершем придется несколько раз повторять это?

– Да. Сначала перед царандоевцами, которые охраняют пропускной пункт, дорогу в Дехсабз и Кабул. Потом отойдите в сторонку, чтобы те охранники вас не слышали, а то сразу же заподозрят, поймут, что это обман. А как будет проезжать какой-нибудь тарантас или проходить люди, повторяйте эти фразы. Но не забывайте, что этот разговор только между вами идет, подальше от ушей командира, стойте на каком-то расстоянии друг от друга, чтобы громче перекликаться. Уяснили? Коля! – Москалев толкнул в плечо сержанта Иванько. – Ты доложишь подполковнику, начальнику разведки дивизии, что я прибуду завтра-послезавтра, а пока остаешься за меня. Скажешь, что меня заинтересовал этот шум внизу и душманский фонарик. Духи, скорее всего, передавали какую-то информацию своим людям, которые находились под скалой. Понятно?

– Товарищ старший лейтенант, а зачем тогда шум поднимать насчет того, что вам что-то афганец доложил?

– Ты думаешь. Это уже хорошо. Когда люди узнают о предательстве, они начинают волноваться. Если это связано с каким-нибудь складом, пересылочной базой душманской, да с чем угодно, что находится именно здесь, то духи могут сюда явиться. Поэтому я и хочу здесь задержаться на день-два, выявить, есть ли у них здесь что-то. Понятно, сержант?

– Так точно!

– У нас, Коля, об этом районе нет вообще никакой информации, вот и закрадывается куча вопросов. Откуда местные душманы берут мины, оружие и так далее. А твой рассказ про хитрого медведя, жившего рядом с вашим поселком, и подсказал мне эту идейку: задержаться тут ненадолго. Душманы знают, что мы здесь. Мы, конечно, шли сюда скрытно, но я думаю, что кто-то из них все же заметил нас.

– Если так, то зачем они тогда подавали сигналы фонарем? – спросил Иванько.

– Тоже правильный вопрос, сержант. Духи хотели навязать нам свою игру. Или же до того человека, который находится на той вершинке, информация о том, что мы находимся где-то здесь, еще не дошла.

– Ага, понятно.

– Тебе понятно, а вот мне ничего не ясно, – сказал Федор и тяжело вздохнул. – Значит, так. Начнем спускаться, когда солнышко увидим. Что-то боязно в темноте это делать. Здесь могут не только душманские сюрпризы быть, а и наши неразорвавшиеся снаряды, мины. Поэтому Скобелева вперед пропустим, он сапер знатный. Мы с Мансуровым будем идти в замыкании группы и потом где-нибудь от вас отстанем. Сержант, только не вздумай искать нас. Понятно? Все слышали? Все, ребята, через двадцать минут двинемся. Рассвет начинается.

Обойти скалу оказалось не пятиминутным делом. Федор ругал себя за то, что решил легкую маскировочную форму поменять на обычную афганскую одежду. Изары, широкие, просторные штаны, он затянул на талии ремнем и постоянно боялся, что они выскочат из-за него. Тогда, чтобы не упали, их придется поддерживать рукой. Но это будет делать очень трудно, так как пояс спрятан под длинной рубахой под названием перхуан. Воздух к телу она не пропускает, и оно начинает обильно потеть.

Такая же беда происходит и с головой. По лицу градом катится кислая потная вода. И это несмотря на то, что шапка, именуемая пакуль, сделана из шерсти ягненка и должна вроде бы впитывать в себя влагу.

К полудню они с Тохиром вышли к узкому перевалу, разъединяющему скалы. Теперь старший лейтенант удостоверился в наличии такового. Если смотреть сверху, то в его присутствие трудно поверить. Кажется, что неровная скальная порода тянется сплошной грядой, одолеть которую вряд ли возможно без альпинистского снаряжения и подготовки.

Но проход между скалами тут все-таки был, причем более-менее ровный. По нему спокойно можно перевозить различные грузы на ишаках и лошадях. Так оно и было. Сперва это подсказал запах навоза, который уловили носы Федора и Тохира. Потом они увидели свежие конские лепешки. Значит, сегодня ночью

лошади здесь были. Но почему не было слышно их ржания?

Ладно, не это главное. Желание перебраться через узкую часть перевала на другую его сторону было очень сильным. Но нужно ли это делать, вот в чем вопрос. Можно остаться в тени под нависшим камнем и ждать. А если все-таки перейти двадцатиметровое ущелье и спрятаться в густом кустарнике?

Солнце уже забралось в зенит. Его жаркие лучи едва ли не плавили камни, смотря на которые создавалось такое впечатление, что с них идет пар. Только он похож не на дымку, как туман, а больше именно на плавящийся воздух. В нем довольно трудно различить их серую одежду на фоне такого же известняка. Особенно если двигаться очень медленно.

Тохир, лежавший в пяти метрах от Федора, чуть приподнял правую руку, требуя внимания. Старший лейтенант прислушался. Вроде ничего. Да, это Мансурову уже что-то кажется. Еще бы, они ведь целых два часа лежат без движения.

Федор уперся на локти, оставил в стороне приклад автомата, обмотанный тряпкой, начал сжимать и разжимать ладони, требуя взглядом, чтобы это делал и Тохир. Но по лицу и мотанию головой видно было, что боец не согласен с командиром. Он показывал, будто что-то слышал.

Стук палки или чего-то подобного по камню, донесшийся слева, заставил Федора вжаться в узкую расщелину, в которой он едва уместился. Старший лейтенант боковым зрением наблюдал за бойцом Мансуровым, который лежал на животе и всматривался в ущелье. Они располагались в десяти метрах над ним. С этого места оно просматривалось на небольшую глубину, что было опасно. Федор это понимал.

От варианта вернуться назад и подняться метров на пятьдесят выше для улучшения обзора этого ущелья он отказался. Тогда они находились бы в еще худших условиях, чем сейчас. Здесь их наблюдения с того поста духов прикрывают выступы скалы, а там такого не будет. Это раз.

Теперь два. Если душманы находятся над этим ущельем, значит, у них к нему есть интерес. Какой?

Ну, во-первых, они могут из района Дехсабза по этому проходу выйти к пригороду Кабула, не пересекая линию царандоевских постов. Во-вторых, с обратной стороны этих скал, где-то в километре от них, находится кишлак. Если к нему добираться по главной дороге…

Стоп, стоп, стоп! Он находится от нее не близко, так как ущелье дугой уходит на запад.

И что же получается? Если все именно так, то Бахтияр может держать свой штаб именно здесь, у самого сердца новой власти. Не исключено, что и Сарбуланд со своим потрепанным душманским отрядом спрятался где-то тут, под боком у Бахтияра.

Идут слухи о том, что они враждуют. Причина этого, мол, состоит в том, что он с остатками своей банды отказался влиться в отряд Бахтияра и остался где-то в этом районе. Сарбуланд в недавние годы имел тут свои земли. Он не хотел, чтобы они достались не только демократической республике, но и его сменщику. Хотя это все разговоры.

Однако Сарбуланд – очень хитрый лис. Это ущелье вполне может находиться именно под его влиянием.

Громкий голос ребенка отвлек Федора от размышлений. Тохир открыл ладонь и развернул ее к своему командиру, прося внимания. Москалев это понял и не сводил глаз с бойца.

Похоже, это был мальчик. Он находился в самом низу ущелья и с кем-то громко разговаривал.

Федор не выдержал и немножко поднял голову, пытаясь посмотреть, кто это и что вообще происходит там, внизу. Он увидел мальчика, на вид лет восьми или десяти. А вот того человека, с которым он громко разговаривал, заметно не было. С кем?

Тохир так и оставался в прежней позе, наблюдал за происходящим.

Что же там происходит? Желая это узнать, Федор немножко продвинулся вперед.

Это услышал боец. Он приложил указательный палец к губам и сморщил лицо, требуя от своего командира терпения.

Наконец Федор увидел то, что привлекло его внимание. Это был мальчишка, несшийся со всех ног за ягненком, прытко удирающим от него. Как назло, барашек и не думал убегать от своего преследователя по ущелью дальше, играл с мальчишкой в догонялки напротив них.

Громкий окрик взрослого человека заставил Федора вжаться в камни.

Кто это?

По стуку обуви по камням Федор догадался, что взрослый мужчина бежал за пацаненком, и невольно посмотрел на Тохира. Судя по тому, что тот схватился за приклад автомата, дело пахло какой-то неприятностью.

Федор тут же услышал крики мужика напротив себя и немножко приподнял голову. Это был афганец в старом сером поношенном халате, в чалме такого же цвета. Со спины его возраст определить было нельзя. В руках он держал винтовку наперевес и шел к ягненку, загнанному к скальной стене.

Мальчишка стоял поодаль. Он прижал обе ладони к подбородку и смотрел на мужчину. Тот подошел к животному и прикладом с размаху ударил его по голове. Ягненок упал, распластался на камнях.

Взрослый афганец поднял безжизненное тельце, закинул себе на плечо и что-то громко сказал мальчишке. Потом он наблюдал, как тот убегал от него, и вдогонку ему что-то кричал. Мальчишка остановился. Он плакал и что-то спросил у этого мужчины. Тот огляделся, быстро подошел к нему и громко ответил. Пацан побежал дальше.

Федор сжал губы, опустил подбородок на камень и посмотрел в сторону Тохира. Тот, не выпуская из рук автомат, приложил палец к курку и продолжал наблюдать за афганцем.

Федор знал, что Мансуров не выстрелит. Этого здесь делать было никак нельзя.

Через некоторое время Тохир отпустил приклад и показал пальцами, что афганец ушел. Федор кивнул, жестом приказал ему оставаться на месте, а сам взял оружие и потихонечку двинулся за уходящим мужчиной. Делал это он спокойно, не торопясь, шел медленно, прямо, без резких движений, чтобы не привлечь к себе внимание наблюдателя духов, если таковой находился где-то на высоте или напротив. Он тоже моджахед.

Но, как назло, афганец передвигался тихо, его шагов не было слышно. Поэтому Федору пришлось немножко открыться, чтобы не терять из виду человека, идущего внизу.

Однако это преследование было недолгим. Старший лейтенант даже не заметил, где скрылся тот афганец. Вылезать наружу, чтобы поискать его, он не решился. Ведь душман – а это, скорее всего, он и был – мог заметить Федора или услышать его и притаиться.

«Может, догнать мальчишку? Нет, это тоже глупо. Вполне вероятно, что пацан знает всех душманов в лицо. Появление незнакомца встревожит его. Это точно. Лучше обойтись без лишних движений», – решил Федор, зашел под каменную глыбу, нависшую над ущельем, и исчез.

К Тохиру он вернулся через полчаса. Командир взвода очень хотел узнать, о чем говорил мужчина с мальчишкой.

– Мужчина сказал мальчику, чтобы тот торопился. Тот ответил, что не может нести на себе ягненка и быстро идти к кишлаку. Тогда мужчина убил барашка. Потом он заявил, что если мальчик не успеет предупредить Истама, то пророк Мухаммед накажет не только его, а и всю их семью. Истам должен бежать к Сарбуланду и сообщить ему о том, что волчья стая Бахтияра ночью нападет на кишлак и вырежет всех, кто помогает ему и новой власти, – сказал Мансуров.

Федор слушал его и кивал. Он понимал, что сейчас получил очень важную информацию, которую нужно срочно передать своему командиру. Вместе с тем стоило бы догнать мальца, идти за ним, а потом и выследить, куда пойдет тот самый Истам.

– И ты молчал! – рыкнул на солдата Федор. – Блин, почему сразу не сказал? А что пацаненок кричал в конце этому дядьке?

– Мальчик сказал, что Истама нет. Он из кишлака исчез вчера, и никто не знает, где он. Тогда отец…

– Этот мужик – отец пацана? – спросил Москалев.

– Да, товарищ старший лейтенант, это отец Анзура, так зовут мальчика, – подтвердил Тохир. – Он сказал ему, чтобы тогда тот шел в мечеть и передал это мулле, но не вздумал сам идти к Сарбуланду.

Тут Федор вдруг заметил афганца, быстро идущего по той стороне ущелья. Он сразу же сказал об этом своему солдату. В том, что это душман, Москалев нисколько не сомневался. У мужчины на плече был автомат. Более того, старшему лейтенанту показалось, что тот кого-то преследует. Он часто останавливался, прятался за камни и всматривался куда-то вдаль.

– Товарищ старший лейтенант, похоже, он за тем мальчишкой идет или за его отцом, – сделал предположение Тохир.

– Вот так пироги печеные! – Федор прикусил ссохшуюся губу. – Ну что ж, наша задача и мальца спасти, и этого духа не убить. Для нас что Сарбуланд, что Бахтияр, все враги.

Рука Тохира неожиданно поднялась перед лицом командира. Федор немножко приподнял голову и стал всматриваться туда, куда показывал ладонью солдат. Он заметил фигуру, перебегавшую от камня к камню. Это был тот афганец, который убил ягненка.

Глава 2. Укус змеи

Подполковник сидел напротив Федора, слушал его рассказ и не спускал с офицера своего взгляда. Вначале это немножко нервировало старшего лейтенанта. Но он понимал, что Саврасов по-другому и не мог слушать его

сбивчатый рассказ о преследовании афганцев. Москалев отводил глаза с лица начальника разведки дивизии на карту Дехсабзского района, пытался восстановить в памяти все до мелочей.

– Стоп! – Саврасов поднял ладонь со стола. – Объясни вначале, что именно тебя заставило остановиться именно в этом месте, где ты потом увидел отца с сыном?

Федор, рассказывающий о том, как приглядывал за преследователем отца мальчика у арыка, остановился. Впечатление, что Максим Максимович ему не верит, подтверждалось.

– Понял вас, – сказал Москалев, взял карандаш, лежавший перед ним, чуть задумался и продолжил: – Во-первых, не знаю, товарищ подполковник, что вначале заставило меня это сделать. Я не понимал, как передвигаться к тому участку, где ночью услышал шум. Место уж больно открытое. Мне нужно было осмотреться. Вокруг горы. Посты душманов могут быть расположены где угодно.

А привлек мое внимание вначале запах конского навоза. Потом мы его увидели. Первая мысль была о том, что ущелье – не пастбище. Значит, по нему что-то на лошадях перевозили. Еще я зацепил взглядом что-то красное внизу на камнях. Присмотрелся и понял, что это пачка из-под сигарет «Мальборо».

– «Мальборо», говоришь, да? А ну-ка, Феденька, что там за точка над дверью, посмотри.

Москалев обернулся, взглянул на входную дверь, находящуюся от него в метрах пяти, и ответил:

– Там две мухи, товарищ подполковник. Любовь у них, уж извините.

– Да, все правильно, но я не о них тебя спрашивал.

– Вторая точка справа, сантиметрах в сорока от них – это тоже муха, но раздавленная и уже высохшая, – не оборачиваясь к двери, сказал Федор.

– Имею такой вот вопрос: не для вас ли оставили душманы эту пачку?

– Я как-то об этом не подумал, – смущенно проговорил Москалев.

– А они ведь знали, что вы находитесь рядом с ними. – Саврасов продолжал сверлить взглядом младшего офицера.

– Да, скорее всего. Моя группа тоже намеренно оставила за собой след своего пребывания и вышла из гор с небольшим шумом.

– Что за шум? – Максим Максимович вопросительно посмотрел на старшего лейтенанта.

– Утром они выдвинулись к афганскому КПП, который находится на выезде из ущелья, и пустили там слух о том, что мы ночью вышли из своего блокпоста, двигались через ущелье. Там я встретился с каким-то афганцем, а потом не дал солдатам ни минуты на отдых, заставил их идти к контрольно-пропускному пункту. Мои люди говорили об этом в разных местах, у афганского КПП, при царандоевцах и пассажирах автобусов, которых те проверяли, при появлении караванов на дороге.

– Да уж, – буркнул подполковник и осведомился: – А ты там был?

– На блокпосту? – не поняв, спросил Москалев, увидел утвердительный кивок и продолжил: – Нет. Но на броне транспортера, который шел к блокпосту после нашей высадки с него в зеленке, а это около трех километров от КПП, оставались несколько человек.

– А остальные, значит, вместе с тобою сидели в этой консервной банке на колесах, принимали сауну?

– Нет, конечно, товарищ подполковник.

– Так! – Начальник разведки легонько стукнул по столу кулаком, посмотрел на капитана Фадеина, командира разведроты, сидевшего рядом с Москалевым, и спросил у него: – Леня, а ты о чем думал?

– Зеленка у арыка находится в трех километрах от блокпоста, – повторил капитан. – Потом идут виноградники. Если бы они высадились у блокпоста и в

пешем порядке выдвигались к ущелью по степи, то были бы уничтожены моджахедами, товарищ подполковник. Если бы пошли по винограднику, то подорвались бы на минах. Душманы просто не могли не заминировать этот участок. В таком случае идти к ущелью через зеленку – лучший выход из сложившейся ситуации. Тем более что в этот момент был там… прецедент.

– Точнее! – Саврасов пристально взглянул на капитана.

Тот вздохнул и проговорил:

– Командир блокпоста по нашей просьбе задержал немножко, до приезда бронетранспортера, караван кочевников. У них верблюды, лошади, овцы. Обменяли мы с ними муку и соль на… – Капитан замешкался.

– На персидский ковер, – подсказал Саврасов.

– Так точно! Но это был совсем такой небольшой маленький коврик, товарищ подполковник.

– Продолжайте.

– Потом, когда караван отошел от блокпоста на полтора километра, рядом с ним подорвались несколько мин у виноградника. Рассмотреть, какие у каравана потери, в бинокль было невозможно. Он уже далековато находился от блокпоста. Мины не наши, душманские. Верблюды испугались и побежали по степи. – Капитан вздохнул и продолжил: – Группа Москалева как раз в этот момент и высадилась из бронетранспортера в зеленой зоне. Потом БТР направился к блокпосту. Так что внимание тех персонажей, которые следили за бронетранспортером, было отвлечено этими взрывами.

– Вот так стратегия! – Начальник разведки дивизии покачал головой.

– Нас учили оперативно использовать все возможности, чтобы выполнить задачу, поставленную командованием! – заявил капитан.

– Правильно вас учили. Дальше рассказывайте, Федор Иванович, – сказал Саврасов и посмотрел на Москалева.

Старший лейтенант ткнул острый грифель карандаша в точку на карте и продолжил свой рассказ:

– Мы с солдатом Мансуровым передвигались поочередно. Я шел впереди, он за мной с отставанием в десять минут. Все это для обнаружения хвоста, если он есть. Когда мальчик остановился у арыка и пил воду, душман прицелился в него из автомата, но выстрелить не успел. В этот момент на него напал отец того пацана, врезал по голове прикладом винтовки, потом спрятался за камнем и бросил в неподвижного душмана гранату. Прозвучал взрыв. Получается, отец мальчика подстроил, будто этот моджахед сам налетел на растяжку.

– Умно, – сказал подполковник.

– За мальчиком мы не пошли. Отец к нему не подходил, и тот убежал, – проговорил Москалев и опустил глаза.

– Правильно сделали. Я вообще никак не пойму, зачем тебе был нужен этот малец, – заявил Саврасов. – Чего ради? Главное ты узнал. Между бандами Сарбуланда и Бахтияра вражда. Они находятся не где-то в ста километрах от нас, а совсем рядом! Вот это и есть проблема. К ней мы должны быть готовы. Но, что ни говори, а ее должны решать еще и местные власти с подключением своей службы безопасности, с помощью собственной агентурной сети, созданной на местах. Понятно? Вчера несколько старейшин местных племен встречались с представителями власти в Кабуле и потребовали от них защиты, – проговорил начальник разведки.

– Вот как? – невольно воскликнул старший лейтенант. – Они что, сами не могут решить этот вопрос, товарищ подполковник?

– Как видите, не могут. Бандформирования все чаще набрасываются на караваны и населенные пункты. Они враждуют не только с демократической властью Афганистана, но и между собой. В результате этого страдает мирное население, участились нападения душманов на наши части. Вон, каждый день сводки идут такие, что мама не горюй. – Он взял со стола несколько листков с текстом, отпечатанным на машинке, протянул их Москалеву. – Так что готовьтесь.

Федор просмотрел на верхний лист.

«Кишлак Каламухиб. – Шрифт светло-серый, еле просматривается, видно, что текст напечатан через пятую, если не десятую копировочную бумагу. – 06.30. Банда вооруженных моджахедов вошла в кишлак, разграбила два дукана с продуктами, крестьянские дома, забирала скот, запасы зерна».

Федор посмотрел на следующий лист.

«Кишлак Декалаха. Банда душманов разграбила дукан, взорвала школу, убила двух женщин, студенток Кабульского университета».

«Кишлак Дехи-Драбха. Повесили семью, взорвали мечеть».

– А скажите, Федор Иванович, дехкане курят «Мальборо»? – спросил у Москалева капитан.

Федор помотал головой и ответил:

– Леонид Иванович, в кишлаках же душманы магазины разграбили. Значит, они могут их курить.

– А в бедных кишлаках, думаешь, будут продавать в дуканах такие дорогие сигареты? – поинтересовался Фадеин и посмотрел на своего взводного.

– Навряд ли, товарищ капитан, – ответил Москалев и покачал головой.

– Федор Иванович, перед вами была поставлена задача посмотреть участок небольшого ущелья, не имеющего выхода из горной части к дороге Кабул – Дехсабз. Вы справились с ней? – поинтересовался начальник разведки.

– Так точно, товарищ подполковник! – Москалев встал.

– Докладывайте.

– Есть два прохода. По одному из них мы вернулись в Кабул. – Старший лейтенант посмотрел на карту и карандашом провел линию.

– Почему вы так решили?

– По растяжкам с гранатами. Они были установлены именно на той тропке, по которой мы вернулись.

– Тропка, значит?

– Именно. Ширина прохода составляет около метра. По нему можно пройти между вертикальными скалами. Там хорошо просматривались выбоины в камнях, сделанные человеком. За них можно ухватиться рукой, вставить ногу. Все острые ребра, сколы на камнях, затуплены, сбиты. В нескольких местах нам попадались обрывки каната длиною метра четыре, а то и больше. Они заметно потерты о камни. Значит, с помощью их поднимали или спускали что-то тяжелое. Но ни одну из этих веревок я не стал трогать. Мало ли что под ними могло быть. Мины, к примеру.

– Дальше давай! – сказал начальник разведки дивизии.

– Обнаруженные растяжки мы тоже не трогали. Их было семь.

– Где эта тропка выходит? Покажите на карте. – Саврасов оперся руками о стол, посмотрел на кончик карандаша Москалева, уткнувшийся в лист карты, разложенной на столе, и спросил: – Здесь зеленка, я правильно понял?

– Да, и очень плотные заросли, змей много. Двух убил. На тропке лежали, грелись.

– Прямо на тропке?

– Так точно, товарищ подполковник. С тремя растяжками. Одна находится вот здесь. – Москалев указал карандашом на горный выступ, который обтекала линия дороги. И что самое интересное, там лежит упертая в скалу каменная глыба. А справа от нее большой сухой куст. К нему привязан канат, который тянется вверх. Насколько высоко, не знаю. Скорее всего, этот куст поднимается. Под ним находится кяриз или какое-то убежище.

– Понятно. А камень служит меткой, да? Ты это хочешь сказать?

– Духи по-разному его размещают. К примеру, если он стоит, то это означает, что там никого нет, если лежит, то под кустарником кто-то есть. Или что-то в этом роде, – сказал Москалев.

– Лежит? – Саврасов посмотрел на старшего лейтенанта.

– Он тонкий. Его без труда можно положить и поставить.

– Проверял?

– Нет. Кто его знает, что означает тот факт, что он стоит? Поэтому, товарищ подполковник, я вернулся к афганскому КПП, а потом пошел в сторону Кабула. Два часа быстрого хода, и я оказался здесь.

– Мне не передавали, что вас задержали на нашем КПП.

– Я поступил так, как меня учили. «ГАЗ-66» шел в полк из госпиталя. Пока водитель убирал с дороги камни, мы и запрыгнули в него. Я и солдат. Кузов был пуст. А потом, когда въехали в часть, незаметно вышли. Вот и все!

Саврасов опять внимательно посмотрел на старшего лейтенанта и сказал:

– Что ж, сработали вы хорошо, спасибо.

Москалев встал из-за стола и вытянулся в струнку.

– Садитесь. Значит, получается, что наши дежурные на контрольно-пропускном пункте даже не посмотрели в кузов? – Начальник разведки недовольно помотал головой.

– Да, еще вот что. – Москалев нервно постучал указательным пальцем по столу. – Эту вещь я нашел на трупе того духа, которого убил отец мальчика. – Федор достал из кармана мятый железный медальон в виде полумесяца с неровной маленькой дыркой в верхней его части.

– Знакомая вещица. Непонятно только одно. Точно такие медальоны были обнаружены на телах душманов из банды Сарбуланда, – сказал подполковник. –

Кстати, в том числе и у тех, которые недавно обстреляли нашу часть из миномета, когда погибли медсестра и несколько солдат.

Услышав эти слова, Москалев сильно сдавил кулаки.

– Тогда возникает вопрос. Как мог этот душман безбоязненно носить эту железку в банде Бахтияра, врага Сарбуланда? А, старший лейтенант? И второй вопрос. Как ты мог приблизиться к трупу душмана и остаться незамеченным?

– Отец мальчика скинул тело в расщелину, где я в тот момент находился, – ответил Федор. – Когда он ушел, я просто обратил внимание на то, что в руке убитого была веревочка, даже, скорее, нитка разорванная.

– Интересно девки пляшут, – заявил старший офицер. – Значит, тот афганец, который в мальчика целился, носил этот медальон. Ладно. Леонид Иванович! – Саврасов посмотрел на капитана Фадеина. – Дай Москалеву до утра отдохнуть. А сам будь готов. Догадался, почему я так говорю?

– Приблизительно в пяти километрах от того участка, где был убит душман, находится наш тринадцатый блокпост, – ответил капитан.

– Четырнадцатый, – поправил командира роты подполковник.

– Да, извините.

– Вот и уточни, слышали там взрыв гранаты или нет. Во вчерашнем докладе они об этом не упомянули, как и в утреннем. Неужели у них все так спокойно, что они на такие вещи не обращают никакого внимания?

– Так взрыв произошел в горах, товарищ подполковник. Расстояние до блокпоста довольно большое, – проговорил капитан.

– Да, может статься, что и на самом деле не слышали, – сказал Саврасов. – Но смотри, старший лейтенант, если что-то недосказал, шкуру сдеру! – Подполковник исподлобья посмотрел на Москалева. – Ты ведь понимаешь, что я тебе сводить счеты с бандой не дам. Понятно говорю? За смерть каждого солдата будешь отвечать как положено, вплоть до трибунала! – Он продолжал

смотреть в глаза Москалева. – Ну?.. Что еще расскажешь?

Федор опустил глаза, набрался сил и сказал:

– Отец мальчика стал возвращаться. Мы за ним двинулись. Он шел, постоянно оглядываясь, будто чувствовал нас, и часто смотрел вверх. Этим и спас нас. Мы вовремя увидели, где находится пост душманский. Вот здесь он, – сказал Москалев и ткнул карандашом в лист карты.

– Как же вы его обнаружили?

– Афганец с кем-то поздоровался. Сверху откликнулись. Пока они разговаривали, мы перебрались по той стороне скалы, на которой был этот пост.

– О чем они говорили? – спросил подполковник.

– О взрыве гранаты. Отец мальчика сказал, что думал, будто это его сын подорвался, и побежал туда. Он по запаху нашел место разрыва, но там, кроме крови, ничего не было. Тела он, дескать, не видел, больше ничего не сказал им, исчез. Я так и не понял, как это все произошло, товарищ подполковник. Пропал афганец. С той точки, где находились мы, эта зона не просматривалась. Там, видимо, находится их склад или какая-то база. Но мы не видели ничего, что могло бы подтвердить это вот мое мнение – ни инвентаря, ни мусора.

– И все?

– Так точно, товарищ подполковник! Мы пошли дальше.

– А почему не задержались там?

– Виноват! Мне показалось, что этот душман отправился в сторону Кабула. Мы поторопились за ним, но его не нашли. Значит, он остался в том месте. Это уже потом я к такому выводу пришел.

– Как будто ты знаешь все их тропки, – с усмешкой проговорил начальник разведки дивизии.

– Виноват.

– Ладно, к двадцати ноль-ноль жду отчета на бумаге. Идите.

Рядовой Тохир Мансуров ждал своего командира в коридоре. Он стоял там и рассматривал стенд с плакатом о минах, используемых душманами. Увидев Москалева, боец быстро подошел к нему и доложил, что оружие почистил и сдал в оружейную комнату.

– Выйди в курилку, – прошептал старший лейтенант. – Если там кто-то есть, то жди меня на улице у умывальника. – Он посмотрел в сторону дневального, выскочившего из казармы и крикнувшего:

– Рота, смирно!

– Отставить! – Москалев махнул рукой и зашел в командирский кубрик, служивший офицерам разведроты и спальней, и штабом.

В комнате никого не было.

Он налил воды из графина в кружку, сделал несколько глубоких глотков, обтер рукавом губы, крикнул в приоткрытую дверь:

– Дневальный, кто сегодня дежурный по роте? Пусть зайдет ко мне.

– Товарищ старший лейтенант, дежурный по роте младший сержант…

– Коля! – остановил его доклад Москалев. – Принеси пару полотенец и мыло. Пойду с Мансуровым в душевую, в котельную. Ты понял, куда за мной бежать, если вызовут?

– Так точно!

– Жду. – Старший лейтенант сел за стол, откинулся на спинку стула, прикрыл глаза и задумался.

«Да, начальника разведки не проведешь. Он не по часам, а по минутам мог рассчитать время, затраченное на наше возвращение с места взрыва до части. Этот человек уже второй раз проходит службу в Афганистане, начинал с командира разведроты, на животе прополз здесь каждый метр не один раз.

Интересно знать, кто же был хозяином того самого медальона. Как этот моджахед мог ходить с ним в банде Бахтияра, противника Сарбуланда? Ведь духи могли об этом донести. Это только приветствуется, а сокрытие такой информации сурово наказывается. Может, Мансуров неправильно перевел разговор отца с сыном? Или тот душман, который целился в мальчонку, просто нес этот медальон в руке? Зачем, кому, куда?»

Дежурный по роте принес полотенца. Москалев велел ему найти Тохира и сказать ему, чтобы тот взял чистое нижнее белье и ждал его у курилки, потом вытянулся на стуле, прикрыл глаза и продолжал размышлять.

«Нет, Мансуров свой человек, должен молчать. Я в нем уверен.

Да, при разговоре отца мальчика с душманами, сидевшими наверху, я тихо взобрался на скалу, нашел двух немолодых мужчин с автоматами, сидевших в трещине скалы, и усыпил навсегда несколькими ударами. Потом сделал уколы на руках, используя для этого самую настоящую змею. Я убил ее еще рано утром, когда мы спускались в ущелье, и не зря прихватил с собой. Мансуров еще удивлялся, зачем, мол, она нужна. Он услышал от меня, что я хочу попробовать ее мясо, и поверил этому. Змеи в моей работе всегда могут пригодиться. Так вот сейчас и вышло».

Мансуров на вид был очень тощим, при этом жилистым и физически сильным. Даже удивительно, что при такой гибкости он еще в школе занимался не дзюдо или самбо, а вольной борьбой. Старшему лейтенанту долго пришлось отучать его от этих нелепых захватов и бросков, когда он обучал солдат самообороне. Но через месяц занятий до Тохира, к счастью, дошло, что против вооруженного душмана с голыми руками не пойдешь. Нужно научиться уворачиваться от ударов ножом, штыком, прикладом винтовки и автомата.

А вот в горах сила Мансурова просто завораживала. Он мог висеть на одной руке около тридцати-сорока секунд, а то и больше. Потом парень подтягивался, ухватывался другой рукой за камень и с легкостью влезал на край обрыва. А

этому солдат, даже самых сильных, делающих на перекладине по тридцать-сорок подъемов переворотом, так просто не научишь.

– Товарищ старший лейтенант, можно вопрос? – проговорил Мансуров на ходу.

– Да.

– А та убитая змея, которую вы таскали на поясе, куда делась?

– Заметил, что исчезла?

– Так точно!

– Выбросил я ее. Забыл о ней, слушая разговоры душманов, хотел поправить пояс, а она там! Я чуть не лопухнулся, не закричал с испугу, вот так пироги печеные! Но вовремя зубы стиснул и сбросил ее с себя.

– А у вас кровь была на кулаке.

– И что, Мансуров? – спросил Москалев и чуть сбавил ход.

– Когда тот душман, отец мальчишки, ушел в пещеру, я слышал вскрики тех душманов. Вы неожиданно появились. Потом мы с вами, товарищ старший лейтенант, шли по ущелью, были у них на виду, а они в нас не стреляли.

Федор остановился, развернулся к Тохиру, улыбнулся и прошептал:

– Тоха, это та змея все сделала. Я ее бросил к ним, а у них, видно, сердца слабыми оказались. Как душманы увидели змею, они у них и разорвались от страха.

– Да, я вас понял, товарищ старший лейтенант. Конечно, именно так все и было, как вы говорите. Душманы увидели змею и умерли от страха.

– Ты что, успел нашим ребятам про змею рассказать?

– Когда мы с вами пришли в казарму, там никого, кроме дежурных, не было. Я им ничего не сказал, салаги же.

– И правильно сделал. Никому об этом не говори. Зачем нам с тобой сплетни? Не бабы же. – Он резко взмахнул рукой с полотенцем и подал солдату его кончик.

В ткань вонзилась сломанная ветка маслины, росшей у тропки.

– Ничего себе, товарищ старший лейтенант! – заявил боец. – Вы так быстро ее сломали, что я даже не заметил. Научите?

– Научу, конечно. – Офицер улыбнулся. – А ты сам научись главному – не просто хранить секреты, а сразу же забывать их. Понял?

– Так точно, товарищ старший лейтенант!

– Ты в точности, до каждого слова мне перевел разговор бандитов?

– Так точно! Пусть отец мальчика передаст кому-то, чтобы были готовы. Да, и еще я заметил, что того барашка, которого он убил, у него уже не было.

– Верно, – согласился офицер. – Похоже, мы с тобою нашли еще один их склад, базу или что-то в этом роде. Пусть командование теперь думает об этом. Координаты я передал. Чего стоишь, солдат? Пошли мыться.

Глава 3. Крик сапсана

«Вот так я и отдохнул до утра, – сжимая приклад автомата, подумал Федор, поторапливая солдат занимать места в вертолете. – Единственное, что успел, это отчет написать».

– Мансуров, что спишь? Давай быстрее! – крикнул он Тохиру, влезающему в вертолет последним.

Но навряд ли его голос услышал даже бортмеханик вертолета, который стоял с ним рядом. Шум быстро вращающихся винтов и гул двигателя были слишком сильными.

Вскоре машина оторвалась от земли. Федор, как и остальные бойцы, припал к иллюминатору и смотрел на полосу аэродрома, которая бежала под ними и быстро становилась все уже. Через минуту ландшафт изменился. Была хорошо видна длинная шоссейная дорога, глиняные мазанки с высокими дувалами.

Четко просматривался соседний вертолет со вторым взводом, которым командовал старший прапорщик Сашка Виденеев. Капитан Фадеин никак не мог закрепить за этим взводом офицера.

Лейтенант Ивонцев погиб через неделю после прибытия на эту должность. Тогда рота прикрывала проход колонны автоцистерн по дороге, ведущей на Гардез.

Кивлин, пришедший после него, был тяжело ранен под Пагманом, при проверке каравана. Тогда, как оказалось, афганцы везли на верблюдах и лошадях оружие. Большой караван был, душманы прикрывали его с гор. Вот в этот капкан и попала группа Игоря Кивлина.

Они заняли оборону и отбили несколько атак душманов, пытающихся сбросить их с возвышенности. На ней хватало каменных глыб. Солдаты могли долгое время продержаться за ними, ведя прицельный огонь по моджахедам.

Но душманы пустили в дело миномет. Разрывы приближались к полосе обороны советских бойцов. Вскоре два солдата Кивлина были тяжело ранены, один убит.

Вдобавок душманы начали обстреливать их с восточной стороны ущелья. Там они поднялись выше и теперь вели по разведчикам прицельный огонь.

Кивлину пуля перебила ногу. Он со своими бойцами решил спрятаться за камнями, находящимися в двадцати метрах от них. Они кинулись туда и напоролись на душманов.

Федор со своей группой тогда не смог им помочь, хоть и находился совсем рядом, только с другой стороны этого ущелья, и хорошо видел, как со скал по солдатам стреляли духи. Но скалы – это не поле, в котором можно четко определить нахождение противника и открыть по нему ответный огонь. Горы – это крепость с множеством пещер, трещин и разных других укрытий.

Федор смог тогда ударить в тыл каравана, огрызающегося огнем, прорваться через него к группе Кивлина. Его бойцы собрали убитых и раненых, закрепились под навесом скалы, метрах в пятидесяти от дороги, и ждали подкрепления.

К счастью, вертолеты все-таки пришли за ними. Это произошло как нельзя более вовремя, в самый последний момент. Душманы уже ничего не боялись, шли почти в полный рост, окружали бойцов Москалева и Кивлина. Три «крокодила», то есть «Ми-24», ворвались в ущелье со стороны встающего солнца. Их ракеты и пулеметы сделали свое дело, уничтожили душманов, наступающих на советских бойцов.

Старшему лейтенанту запомнился из этого боя лишь один момент. Он услышал крик на английском языке. Федор сначала кинулся было в ту сторону, но треск пуль, рикошетящих от камней, вовремя остановил его. Он запросто мог погибнуть под огнем своих же «крокодилов».

Кивлина, потерявшего сознание, тащили на себе Скобелев с Шершневым. Повязка, наложенная на рану, слетела. Кость, торчавшая ниже колена, уперлась в штанину, пропитанную темно-бордовой кровью. Нужно было остановиться и поправить ее, наложить выше открытой раны хоть какую-то шину, забинтовать ее хорошенько. Но это они сделают чуть позже. Сейчас останавливаться было никак нельзя, так как духи стреляли по ним откуда-то сверху.

Федор понимал, что вертолет мог сесть только в низине, среди лошадей и верблюдов, бегавших из стороны в сторону. Туда он и вел бойцов. Но пилот «восьмерки» оказался настоящим мастером своего дела. Он приблизился к ним, опустился и поставил машину правым колесом на камень и обеспечил спасение раненых. В двери вертолета появилась фигура Виденеева. Старший прапорщик помог своим солдатам затащить внутрь машины тела раненых и убитых.

Бойцов Кивлина и Москалева забрал другой вертолет, пилот которого при посадке проделал тот же самый цирковой номер.

А через два часа после возвращения долговязый Скобелев вместо награды за спасение Кивлина получил от Федора мощную затрещину. Выяснилось, что он принес в казарму литр спирта, раздобытый незнамо где. Все те герои, которые употребляли этот благородный напиток вместе с ним, вместо отдыха после того страшного боя двенадцать раз подряд преодолевали полосу препятствий.

Так вот Скобелев, он же просто Скоба, и отметил свой день рождения. Как об этом мог забыть тогда Федор, уму непостижимо.

Шум громкого стука выстрелов «КПВТ», за которым стоял штурман, заставила Федора стряхнуть с себя пелену невеселых воспоминаний. Вертолет вдруг сделал небольшой крен на правый борт.

Москалев вскочил и побежал к летчикам. В их кабине было невыносимо жарко, поэтому старший лейтенант не удивился, что они сидели не в форме, а в майках.

– Что там?.. – крикнул он на ухо пилоту.

– Два «ДШК» там! – ответил тот и показал рукой в левую сторону.

Федор кинулся назад, припал к иллюминатору и начал всматриваться в скалы, плотно подступающие к дороге, над которой поднимался черный дым. Там горели автоцистерны. По трассерам, вставленным в пулеметные ленты, трудно было определить, откуда именно душманы вели огонь. Тем более что вертолет пошел на круг, как и два других с бойцами разведроты.

Пилот «восьмерки» завис не над самой вершиной скалы. Бойцам предстояло десантироваться на один из ее выступов.

– Пулеметы у них где-то там, ниже! – прокричал в ухо старшему лейтенанту бортмеханик. – Один из них бьет из какой-то пещеры. Второй расположен где-то рядом с ней.

– За мной! – крикнул своим бойцам Федор.

Он спрыгнул на камни, отбежал подальше от места десантирования и развернулся к вертушке, нависшей над ними.

Сильный поток воздуха раздувал щеки во всю ширину. Федор ничего с этим поделать не мог, считал ребят, прыгавших с вертолета.

Машина освободилась от десанта, чуть-чуть поднялась, зависла метрах в тридцати над бойцами. Через несколько секунд, словно набравшись сил, она полезла вверх.

Федор осмотрелся по сторонам, подозвал к себе командира отделения сержанта Виктора Скриталева и приказал:

– Витя, берешь Шерша со Скобелевым! Метров на сто продвинься с ними, вон туда. – Он показал рукой. – Осмотритесь там. Через пять минут доложишь. Стоп! – Командир взвода ухватил сержанта за рукав. – Под нами два «ДШК». Один из них в пещере. Второй где-то там же. Ты определись, где и как туда можно спускаться. Давай, у тебя на это пять минут. – Он махнул Мансурову, Грибову и Ниязову, которые находились рядом с ним, и распорядился: – Гога со мной, остальные на месте.

Грибов тут же приподнялся, поднял винтовку, замотанную в тряпку, подбежал к командиру и лег рядом с ним.

– Игорь, ползем вперед, посмотрим, можно ли тут спуститься. Под нами минимум две огневые точки с «ДШК». Работаем!

До края скалы оставалось метров десять. Офицер и солдат добрались до него и посмотрели вниз, в провал. Федор попытался определить, насколько он глубок. Метров пятьдесят. Дальше скос каменной глыбы. За ним снова, наверное, провал, гиблая пропасть. Старший лейтенант посмотрел вправо и увидел то же самое. Нашли же вертолетчики, куда их высадить.

– Товарищ старший лейтенант! – окликнул его сзади сержант Скриталев. – У нас можно слезть. Опасно, правда.

– Если потихонечку, то можно попробовать, – сказал командир взвода, встал, махнул рукой бойцам, оставшимся на площадке десантирования, нагнулся и побежал за сержантом.

Да уж, местечко действительно было страшноватым. Москалев несколько секунд всматривался в него, просчитывая, возможно ли здесь спуститься.

– Гога! – кликнул он снайпера. – Глянь. – Старший лейтенант чуть отодвинулся, уступил место Грибову.

– Ой, товарищ старший лейтенант, а может, не стоит?..

– Правильно, – поддержал его Москалев, посмотрел на сержанта и проговорил: – Витя, а ну-ка чуть подальше посмотри. Там, похоже, можно спуститься прямо по скале, ползком. А здесь без веревок и прочего снаряжения не обойтись. Разве только на крыльях.

– Есть! – Скрип улыбнулся и пополз дальше.

«Умница ты, сержант, только не хватает в тебе чего-то, – подумал офицер и стал вглядываться в даль, в равнину, раскинувшуюся на пару километров от дороги, на которой, прямо под ними, горели около десятка автоцистерн и грузовиков. – Сволочи, нашли же местечко! Вот если бы вы прямо там, около горевших машин остались, то мы бы вас и без десантирования прихлопнули бы».

– Товарищ старший лейтенант! – Голос запыхавшегося сержанта отвлек Федора от этих невеселых мыслей. – Вы правы, там проще спуститься. Но есть одна проблема – пропасть. Она довольно глубокая, около тридцати метров. Поэтому нужно спускаться сначала здесь, метров на двадцать. Я же вам говорил.

– Говорил? – Москалев сощурил глаза, посмотрел на ухмыляющегося сержанта, но сдержался. – Точно?

– Дальше гора. По ней только вверх.

– Шерш! – Командир взвода глянул на Шершнева. – Ты-то как, сможешь?

– Так точно! Рука у меня вроде зажила, товарищ старший лейтенант, – с улыбкой ответил боец. – Я уже пятнадцать раз на турнике подтягиваюсь.

– Ну, смотри, Геночка. Веревки готовьте.

Шершнев и Ниязов начали стаскивать с себя мотки веревки.

– Здесь крепите. – Федор стукнул по валуну. – Хватило бы длины.

Первым спустился сержант Скриталев.

– Товарищ старший лейтенант, я последним буду спускаться, – прошептал на ухо Москалеву Мансуров. – Я всю жизнь прожил в горах. Здесь легко спускаться. Да и веревку сохраним. Она нам наверняка еще не раз пригодится.

«Всю жизнь! – подумал Федор. – Надо же! А ведь тебе всего девятнадцать лет, парень. Ладно, старик, уважаю за инициативу».

Москалев спускался четвертым. При этом он немножко не рассчитал с ремнем автомата, закинутого за спину. Тот почему-то все сильнее и сильнее сдавливал горло. Но вскоре старший лейтенант все-таки почувствовал под ногами камни. Только теперь Москалев понял, что в том, что он чуть не задохнулся, был виноват не столько ремень автомата, сколько веревка, стянутая на спине. Именно она, связанная в поясе и проходившая по спине, тянула вниз автомат, который держался на ремне.

Командир взвода ничуть не обрадовался, когда увидел, что под ним находилась та же пропасть. Он и его бойцы стояли на неширокoм, всего-то с метр, выступе. Скриталев находился слева от старшего лейтенанта, держался расставленными руками за скальную стену. Игорь Грибов с Кофуром Ниязовым оказались справа от него.

Москалев отпустил конец веревки, который был завязан у него на поясе, и дернул за него несколько раз. Веревка поползла вверх, за другим бойцом.

– По этому карнизу можно идти дальше. Я проверил, товарищ старший лейтенант, – сказал Скриталев. – Пошли?

– Там есть за что ухватиться или тоже веревка нужна? – спросил Москалев.

– Кажется, не нужна.

– Давай чуть погодим, Шерша подождем. Он сейчас спустится.

Кличка Шерш, в смысле шершень, очень подходила к этому невысокому, плотно сбитому парню. Он с детства занимался культуризмом, то есть атлетической гимнастикой. Гена попал к ним в роту после учебки. Он часто устраивал напоказ жим одной рукой двух траков от гусеницы танка «Т-62». Каждый весом по шестнадцать килограммов. Солдат поднимал их по пятнадцать раз.

Федор пробовал повторить его упражнение. Он выжал три раза, но добиваться большего не стал. Старший лейтенант понимал, что это может отрицательно сказаться на его мышечной активности.

Правоту этой мысли ему не раз доказывали медленные движения Шершнева на тренировках по самообороне. Там он выглядел как самый настоящий тюфяк, мешок для нанесения ударов. Парень был очень медлительный. При отражении атаки он, вместо того чтобы уйти всем телом в сторону, наоборот, напрягал мышцы, тупо стоял на месте, стремясь выдержать удар. Но ведь в руке противника может оказаться нож, штык, лопата. Им все равно, какая у тебя будет стойка и мышечная масса.

Но Москалеву с этим пришлось смириться. Он понимал, что парня, долго занимающегося культуризмом, переделать даже за год невозможно. Пусть тот и понимал, что и как нужно делать, но мышцы не имеют мозга.

Гена спустился, шумно, громко дыша и раскачиваясь. Если бы его не подхватили вовремя Москалев с Гогой, то он не попал бы ногами на этот выступ.

Дождавшись, когда Шерш отдышится, старший лейтенант потянул его за собой. Он хотел нагнать Скриталева. На месте остался Ниязов, который должен был сопроводить за ними других бойцов. Следовало торопиться.

Картина, открывавшаяся под ними, была страшной. По дороге в ряд стояли шесть или семь горящих бензовозов. Уточнить, сколько их, было сложно из-за

плотного дыма. Чуть дальше просматривались еще несколько цистерн, между ними три грузовика и столько же бронетранспортеров. Скорее всего, они подорвались, наехали на мины или же были обстреляны из крупнокалиберных пулеметов «ДШК», замеченных вертолетчиками.

В низине хорошо просматривались солдаты, передвигающиеся с места на место. Судя по еле слышным хлопкам, они добивали душманов, находившихся у дороги.

Справа от скалы, на которой находился Москалев, держался его заместитель старший сержант Николай Иванько с остальными бойцами подразделения. Там же находился и второй взвод разведроты, которым командовал старший прапорщик Александр Виденеев.

Два «крокодила» барражировали примерно в километре отсюда. Высоко над ними висела «восьмерка». Этот факт вроде бы говорил о том, что противник у дороги уничтожен. Во всяком случае, так хотелось думать Федору. Молчали и соседи, которые спустились на эти горы вместе с ним.

«Неужели мы опоздали на этот праздник? – мелькнула приятная мысль в голове Москалева. – Кто же его завершил? Вертолетчики! Наши пока молчат, как и я».

Но долго над этим вопросом ему размышлять не пришлось. «Крокодилы» вдруг сделали разворот и пошли прямо на них.

– Спрятаться за камни! – приказал Федор своим бойцам. – Хоть бы не по нам дали!

Вертолеты быстро достигли дороги и открыли пулеметный огонь по цели, расположенной намного ниже их. Федор понял, что они указывают ему расположение противника. Но вылезти из укрытия и посмотреть, где они находятся, было не менее опасно, чем выйти на дорогу, по которой на тебя с огромной скоростью несется тяжелый грузовик.

Эти летчики были не только крутыми профессионалами, но и самыми настоящими сумасшедшими, которым все страхи нипочем. Они прошли вдоль самой кромки скальной поверхности, на которой залегли солдаты Москалева, чуть ли не брея ее своими винтами. Создавалось такое впечатление, что если бы кто-то из них приподнял голову, то она тут же превратилась бы в мелкий фарш,

растворившийся в горном воздухе.

Федор еле удержал свою панаму, которая от бури, поднятой вертолетом, хотела превратиться в испуганную птицу и сорваться в небеса.

– Похоже, мы пришли на обед, где уже все съедено, – протирая глаза, сказал Москалев.

Но на самом деле он так не думал. Горы – это та театральная сцена, на которой может быть развешено множество занавесов. Так говорил когда-то на лекции их преподаватель. Теперь Москалев вполне мог согласиться с ним и добавить, что любой из этих занавесов способен открыться в любой миг, совершенно неожиданно. Здесь невозможно определить, что тебя ждет в любую наступающую секунду. Точно так же дело обстояло и сейчас.

Москалев всматривался в низину, распластавшуюся перед ним. Часть ее была покрыта черным дымом, а другая – маревом воздуха, кипящего от жаркого солнца. Старший лейтенант пытался найти там хоть какие-то точки, движущиеся или издающие звуки.

– Похоже, колонна из Кабула идет! – сказал вдруг Скриталев.

Федор глянул в бинокль и тоже увидел эту колонну, движущуюся в полукилометре от горящих машин и поднимающую за собой серую пыль. Только она шла не по дороге, а сбоку от нее, на большой скорости.

– Готовься! – тихо скомандовал Москалев. – Внимание!

Единственное, что могло отвлекать внимание бойцов, так это удаляющийся рокот вертолетов. Но об их присутствии забывать было никак нельзя. «Крокодилы» могли вернуться в любое время, еще разок проутюжить своими длинными носами скальную поверхность, уничтожить на ней все живое.

– За нами духи, – вдруг прошептал Скриталев.

Москалев резко обернулся и стал всматриваться, искать тех людей, о которых говорил сержант.

– Правее, в метрах пятидесяти. Видите, под самой скалой появляются.

– Не наши ли это? – спросил Москалев, когда наконец-то заметил какое-то движение в камнях.

– Так они уходят вверх.

– Думаешь? Тихо, ребята, готовимся. – Старший лейтенант развернулся к тем самым камням, направил на них ствол автомата, продолжал всматриваться. – Да, человек десять.

– Похоже на то, – согласился с ним Скриталев.

– Вот, значит, где их тропка, – сказал Москалев и легонько присвистнул. – К скале прижаться! А то будет им все видно, прямо как в тире. Ползком вперед! Быстрее! – чуть громче сказал он и заелозил по твердому камню к горной стене.

Когда бойцы добрались до нее и замерли, старший лейтенант дал им команду внимательно изучать обстановку, осматриваясь по сторонам. Ведь вполне могло статься и так, что они сейчас находились на душманской тропке, рядом с ней или чуть поодаль. Эти ребята имеют огромный опыт передвижения в горах. Они здесь рождаются, живут и воюют тысячи лет.

– Кофур, иди вперед, осмотри местность и тропку, по которой они пошли. Гога, контролируй его! – приказал Федор снайперу. – Только без шума!

Все снова погрузилось в тишину. Ее нарушал только дальний рокот еле видных «крокодилов». Но даже в данный момент они были не менее опасными для бойцов, как и сами душманы.

Через несколько минут Федор не выдержал, чуть приподнялся, перебежал к Ниязову и стал изучать обстановку. Тропка, если так было можно назвать то место, по которому поднимались душманы, представляла из себя почти вертикальный обрыв, чем-то напоминающий физкультурную шведскую стенку. Только вместо деревянных перекладин она состояла из каменных сколов, позволяющих за них хвататься, ступать по ним ногами. Но, к счастью или несчастью, ее просматриваемая высота была небольшой, метров сорок, от силы

пятьдесят. Душманы преодолели их очень быстро, не дали бойцам Москалева остановить себя.

Ниязов увидел отмашку своего командира и стал подниматься вверх быстро и совершенно бесшумно, прямо как заправский скалолаз. Федор провожал его взглядом, слушал тишину и осматривался по сторонам. Он ожидал беды, которая вполне могла произойти в эти медленно тянущиеся секунды.

Старший лейтенант поднял голову, с трудом нашел взглядом Кофура, тут же резко обернулся назад и притаился. Ему что-то показалось, или же под ним действительно кто-то шумел. Федор отполз в сторону, и у него екнуло сердце, когда он увидел дыру в камнях, на которых только что лежал. Теперь она находилась в метрах пяти от него.

Да, кто-то действительно шумел, лез в ее чреве. Только сейчас старший лейтенант увидел кусочек каната, привязанного к камню, и догадался, что перед ним и есть кяриз – подземный ход. Он сжался всем телом, достал из-за пояса нож и ждал.

Из кяриза высунулась рука с винтовкой. Федор сразу узнал ее. Это был бур, старое английское оружие, появившееся на свет чуть позже русской трехлинейки.

Федор приготовился к броску, легко сдавил рукоять ножа.

Сперва из дыры высунулась чалма, а потом и голова, заросшая длинной серой, как скальные камни, бородой. Человек замер на несколько секунд, осматриваясь по сторонам. Потом мужчина в толстой рубахе землистого цвета быстро вылез наружу, схватил винтовку и побежал в сторону той самой скалы, по которой с минуту-полторы назад поднимался Ниязов.

Федор ждал, пока он доберется до стены, прислушивался, не зашумит ли еще кто-то в подземном проходе. Когда душман оказался на месте, старший лейтенант метнул в него нож и отметил, что тот достиг цели, воткнулся между лопатками мужчины. Тот от неожиданной резкой боли раскинул руки в стороны и упал на спину. Лезвие ножа полностью вошло в его тело.

Федор не смотрел на врага, корчащегося на камнях в предсмертных судорогах. Он приблизился к кяризу и стал прислушиваться. Под землей было тихо. Не было никаких движений и по сторонам, как ему жестами сообщил сержант Скриталев. Командир взвода поднял глаза и тут же увидел Ниязова, показывавшего ему рукой, что можно подниматься за ним.

Тохиру Мансурову, подползшему к нему, он приказал оставаться у кяриза.

– Если кто полезет, дай ему полностью выбраться и только потом бей. Передайте Иванько, что духи пошли к нему, пусть готовится к торжественной встрече. Я иду наверх. Два клика сапсана – всем подниматься, один – оставаться на месте. – Москалев махнул рукой Грибову и стал вместе с ним подниматься к Кофуру.

Ниязов доложил командиру, что душманы дошли до скальной стены и будто растворились в ней.

– Пещера, говоришь? – то ли спросил, то ли высказал свое мнение Москалев. – Хотя это может быть и тоннель, как внизу. Гога, чуть влево возьми и наблюдай. И ты тоже. – Командир взвода взглянул на Кофура и задумался.

«Самое интересное в том, что буквально час назад я со своей группой спускался здесь, и никто из душманов нас не остановил. Значит, тут, у входа в пещеру, никого не было. Или же караульный посчитал правильным не ввязываться в ненужный и опасный для него бой с русскими. Но теперь он нас не пропустит. Этот душман никуда не делся. Он и сейчас караулит это место. Все нормально. Так и должно быть».

Москалев посмотрел на Грибова. Тот почувствовал взгляд командира и помотал головой. Ниязов сделал то же самое.

Федор оглядел местность перед собой и показал Ниязову на каменный выступ. Мол, тебе нужно перебраться к нему. Гоге он приказал быть начеку.

Кофур с легкостью, как пушинка, подхваченная ветерком, привстал и за несколько секунд бесшумно перебрался к месту, указанному старшим лейтенантом. Теперь у него была возможность просмотреть глубже этот участок, где растворились моджахеды.

Федор не сводил с него глаз. Через несколько минут Ниязов опустил голову под выступ камня, обернулся и показал один палец. Значит, Москалев не ошибся. Караульный душман у входа в укрытие выставлен.

Ниязов не сводил глаз с командира. Федор показал ему рукой, чтобы тот разобрался, как можно подобраться к часовому. Солдат вроде бы все понял правильно, приподнялся и стал осматриваться, как и Москалев.

Пещера как таковая, то есть дыра в скале, здесь, скорее всего, отсутствовала. При землетрясении обрушились камни. Между ними и стеной образовалась щель, перекрытая сверху завалом. Федор уже не раз видел нечто подобное.

Если все так, то уничтожить противника, находящегося в этом укрытии, нисколько не трудно. Это можно сделать несколькими ручными гранатами.

Камень, падающий по выступам скалы, отвлек его внимание от того места. Старший лейтенант присмотрелся и увидел движение на самом верху скалы. С нее спускались люди. То, что это группа Иванько, сомнений не вызывало.

В голове Москалева тут же мелькнула мысль о том, что падение этого камня заметил и душман, карауливший вход в укрытие. Он не ошибся. Щелчок, донесшийся со стороны Кофура, говорил о том, что тот выстрелил из автомата, на ствол которого был надет глушитель.

Федор быстро перебрался к Ниязову.

– Он выскочил и посмотрел вверх, – прошептал Кофур. – Вон лежит под камнем.

Москалев стал рассматривать то место, на которое Ниязов указал рукой.

– Ты точно видел, что попал в него? – спросил он.

– Вроде бы.

– Передвинься от меня вправо на три метра.

Сам Федор переместился на такое же расстояние влево.

И солдат, и офицер прекрасно понимали, что нельзя торопиться, выдвигаясь к пещере. Душман мог просто прикинуться мертвым, внезапно заорать во всю мочь, а то и пальнуть из пистолета, спрятанного под рубахой.

Падение камня, скорее всего, услышали и другие душманы, находящиеся в укрытии. Да и караульный при ранении мог вскрикнуть. Ну а если Ниязов промазал, то пуля ударилась в камни. Это был еще один звоночек, который предупредил моджахедов об опасности.

Забросить гранату в пещеру несложно. Вход в нее хорошо виден, до него меньше тридцати метров. Но сделать это лежа невозможно. Значит, придется подниматься хотя бы на половину корпуса, подставлять себя под выстрел врага.

Москалев взглянул на снайпера. Тот держал над винтовкой два поднятых пальца.

«Ну вот, я не ошибся. Что же теперь прикажете делать? Хотя, скорее всего, эта мысль сейчас больше волнует не меня, а самих душманов. Они зажаты в капкан, а не я».

Федор приложил ладонь к губам и издал тонкий звук:

– Кьяк, кьяк, кьяк. – Через несколько секунд он повторил его и прибавил к нему новый: – Ии-чип, ии-чип, ии-чип.

Навряд ли эти звуки были похожи на птичий клик. Федор не обладал таким умением. Но для его солдат они были вполне понятны, говорили о том, что нужно выдвигаться к командиру и быть очень осторожными. Они должны были уничтожить душманов, затаившихся в пещере.

По автоматным очередям и одиночным выстрелам, раздавшимся внизу, Москалев понял, что там начался бой с душманами. Эти духи, скорее всего, шли на смену тем, которые сейчас находились в пещере. В данный момент он ничем не мог помочь своим товарищам, находящимся там, так как сразу же будет атакован в спину моджахедами, находящимися здесь.

Но на раздумья времени было в обрез, тем более что его сократили сами душманы. Они выскочили из своего схрона и бросились к обрыву. Это облегчило сложившуюся ситуацию. Федор с Гогой и Кофуром открыли по приближающимся душманам прицельный огонь.

Противник, не ожидавший такого поворота событий, запаниковал. Два душмана, выбежавшие из пещеры последними, бросили свои винтовки и кинулись назад.

Федор забыл об осторожности, вскочил в полный рост и метнулся за ними. Он наступил на тело афганца, лежавшее под камнем, почувствовал его мягкость, от неожиданности резко отпрыгнул в сторону, ударился коленом о камень, прикусил губу от боли и ринулся в пещеру. Попав в темное пространство, старший лейтенант нажал на курок, тут же получил удар в плечо, сильнее сжал автомат в руках, пригнулся и замер.

Шорох и стон раздались где-то впереди. Глаза Москалева постепенно привыкали к мраку, который начал рассеиваться. Все, что находилось вокруг, стало обретать конкретные очертания. Тело с раскинутыми в стороны руками лежало на спине, второе – на боку.

Федор резко повернулся, кинулся назад и вдруг увидел человека, сидевшего у самого входа. Судя по комбинезону, это был солдат афганской армии. Он прикрывал лицо трясущимися руками.

Федор схватил его за локоть, поднял и вытолкал из укрытия. Это был парень лет двадцати, который испуганно смотрел на Москалева.

– Вперед! – крикнул старший лейтенант.

Тот понял русского офицера, тут же на всякий случай закинул руки за голову и побежал в ту сторону, куда ему было велено.

Гога с Кофуром встречали их.

– Что там? – крикнул Федор.

– Все нормально, товарищ старший лейтенант, – ответил Ниязов, остановил афганца и повалил его на камни. – Наши хлопнули еще пятерых душманов. Все живы и здоровы, никто не ранен.

– Вот и хорошо, – приближаясь к обрыву, сказал Москалев. – Кофур, допроси его, выясни, что за тип. – Он присел на корточки и глянул вниз.

– Товарищ старший лейтенант, нам к вам подниматься? – крикнул ему оттуда сержант Скриталев.

– У вас нормально? – не ответив ему, спросил Москалев.

– Да. Этим духам на хвост наши наступили. Иванько хорошо сработал.

– Да, я понял, понял. Николай, где ты?

– Я тут, товарищ старший лейтенант! – закричал Иванько, появившийся из-за камня в десяти метрах от Скриталева. – У нас все в полном порядке.

– Ясно, – сказал Федор, поднялся во весь рост и вдруг ощутил в плече ноющую боль.

В то же мгновение кто-то налетел на него сзади, ухватил за ворот и начал заваливать на спину.

Федор не упал, вывернулся, автоматическим движением с полуоборотом подсек ногу нападавшего и, не давая ему обрести равновесие, ткнул прикладом в грудь.

Это был старший прапорщик Виденеев.

– Стой! – подняв руку, крикнул он.

– Ты чего, сдурел? – поглаживая ноющее плечо, спросил Федор.

– А ты сам-то чего дуру гонишь? Какого лешего встал как на парад?! Тебе что, жить надоело? Чего на смерть, под пули лезешь?

– Ты не суетись, – сказал Федор, сбавив на несколько тонов свой голос, уселся на камень и обратился к снайперу: – Гога, помоги-ка мне снять комбинезон.

Тот мигом подскочил к командиру и спустил одежду с его плеча.

– Что там?

– Ссадина тут у вас, товарищ старший лейтенант. Из нее немного крови вытекло.

– Камень ударил. Отскочил, наверное, от моей же пули, – сделал вывод Федор. – Там, в пещере.

Солдат из второго взвода подскочил к Федору и достал из пакетика шприц.

– Ты что, промедол хочешь мне вколоть? А потом сам тащить меня на себе будешь? – остановил его офицер. – Обработай йодом, да и все. Сможешь?

– Давай лучше я. – Старший прапорщик оттолкнул солдата в сторону и начал обрабатывать йодом рану Федора.

– А ты чего на меня как зверь набросился? – спросил Москалев и исподлобья посмотрел на Виденеева.

– Так ты же встал во весь рост. Неужто забыл, какие у духов снайперы? Они же тебя запросто могли убить, Федор!

– Придумал ты все, – морщась от боли, прошептал офицер.

– Фадеин ведь тебе говорил, не лезь под пули. У тебя же солдаты.

– Стоп! Ты где находишься, на танцплощадке, что ли? Так вот, старший прапорщик, если ты еще раз так будешь себя вести при моих бойцах, то я тебе скулу сверну, понял? Тоже мне, папаша нашелся!

– Так я тебя старше на семь лет, – сказал Виденеев.

– Да хоть на двадцать семь. Ты меня понял? Не строй из себя!.. – Федор не нашел подходящего слова, чтобы не обидеть товарища, посмотрел ему в глаза и заявил: – Ну и чего не бинтуешь? Нам еще спускаться нужно, а скоро ночь.

Когда Федор надел на плечо комбинезон, Гога, помогавший ему, тихо осведомился?

– Товарищ старший лейтенант, не слышите?

– Чего? – не понял Федор.

– Сапсан кричит.

– Сапсан? – Только сейчас Москалев уловил крик птицы, парящей где-то над ними:

– Кьяк-кьяк-кьяк.

Глава 4. Черная кошка

– А что нам дают вот эти проверки караванов? – осведомился Федор и посмотрел на капитана Фадеина.

Тот не ответил на этот вопрос. Судя по сжатым кулакам, он внутри себя кипел, но старался не поддаваться, не желал слушать старую песню командира взвода, который в очередной раз пытался навязать ему разговор на тему, неприятную и самому Москалеву.

Да, он был вполне согласен со своим подчиненным, тоже считал, что разведка должна заниматься своим делом, а не проводить обыски афганских караванов. Она в конечном итоге обязана просто следить за ними, выявлять доставку товара заказчику, если это, конечно, будет происходить в законных границах.

– Федя, не умничай! – сорвался старший прапорщик, сидевший за столом справа от него. – Ты хочешь сказать, что бойцы первого и второго батальона бездельничают? Да? Только одни мы здесь работаем?

– Нет, конечно, – отмахнулся Москалев. – Я совсем не об этом.

– Товарищ старший лейтенант, осталось семнадцать минут до объявления тревоги. Вы изучили карту местности, на которой вам предстоит сейчас работать? – спросил его капитан.

– Так точно!

– Доложите! – Леонид Иванович поднял глаза на Москалева.

– Кишлак находится в предгорье, на небольшом участке открытой территории, в зеленой зоне. Караван движется с долины Чарикара. Остановить и проверить его мы сможем только в ущелье. В зеленке это делать опасно, так как душманы могут просто разбежаться в разные стороны и организовать скрытую оборону.

– Дальше! – поторопил младшего своего подчиненного командир роты.

– Лучше пропустить их в ущелье, а там уже остановить и провести проверку.

– Детский лепет, – съязвил старший прапорщик.

– Почему? – Теперь капитан Фадеин посмотрел на Виденеева.

– Судя по информации, имеющейся у нас, караван, который продвигается в сторону Кабула, очень большой.

– А если караван везет оружие, то что же получается, Александр Игоревич? Он пойдет через Пагманское ущелье в Кабул, где будет проходить доскональную проверку, проводимую Царандоем и нами? – Капитан продолжал сверлить глазами старшего прапорщика.

– Ну, если с оружием, то нет.

– Тогда в Дехсабз?

Этот вопрос командира роты поставил Виденеева в тупик.

– Не слышу! – повысил голос Фадеин. – Тогда жду ответа на этот вопрос от вас, товарищ старший лейтенант. – Капитан посмотрел на Москалева.

– Нет, если с оружием, то он туда тоже не пойдет. Ведь Дехсабз – это окраина Кабула. Ему придется двинуться через ущелье на федеральную дорогу, которая находится под контролем служб безопасности афганского правительства.

Капитан кивнул, прищурился и спросил:

– Если караван везет оружие, то в кишлак он будет заходить?

– Нет, так как в этом селении дислоцируется отряд Царандоя.

– Где же в таком случае нам его тогда ждать?

– Вот здесь, товарищ капитан. – Москалев указал грифелем карандаша на участок дороги, упирающийся в скалу.

– Почему именно в этом месте, а не где-то еще?

– Здесь тоже есть небольшое ущелье. Вот оно. – Старший лейтенант обвел карандашом серо-коричневые линии гор, почти соприкасающиеся одна с другой.

– Что ж, значит, здесь мы и обоснуемся. – Капитан постучал указательным пальцем по тому месту, на которое только что показывал карандашом Москалев. – Участок опасный. Пойдем туда не на вертолете, чтобы излишнего шума не издавать, а на броне, двумя взводами. Высадимся вот тут. – Он ткнул пальцем в точку, обведенную красным кружочком.

– У нашего блокпоста? – спросил Москалев.

– Так точно! И направимся сюда. – Капитан указал пальцем чуть влево.

– Там кишлак.

– Там его давно уже нет. Это развалины кишлака, оставшиеся еще с начала века.

– Англичанами уничтожен?

– Да, там неподалеку была крепость английская. Ее моджахеды уничтожили, а те в ответ сравняли с землей кишлак. Туда, похоже, караван и направится через это самое небольшое ущелье. К нам поступила информация о том, что царандоевцы уже не раз замечали там коней и ишаков. А это говорит о чем?

– О том, что где-то там теперь живут люди или имеются склады с оружием.

– Вот это нам сегодня и предстоит выяснить. Взять с собой сухой паек на три дня. Иванько! – Командир роты посмотрел на сержанта, сидевшего за дальней частью стола. – Поднимай роту. Только тихо, чтобы соседей не разбудить. Через тридцать минут выдвигаемся. Проверить вооружение, заправку техники. Выполняйте!

Федор тоже встал и направился к выходу.

– Подождите, Федор Иванович, – остановил его капитан. – Александр Игоревич, проконтролируйте подъем, выдачу оружия и так далее. Построение через десять минут на плацу. Идите! – Командир роты подождал, когда старший прапорщик выйдет из комнаты, посмотрел в глаза Москалеву и сказал: – Я смотрю, у вас с ним разлад начался, нашла коса на камень. Догадываешься, почему так вышло?

– Нет. – Москалев помотал головой и заявил: – Заколебал он меня уже своими придирками и одергиваниями.

– Виденеев имеет большой боевой опыт. Ты прислушивайся к его словам, а не строй из себя героя. Понятно тебе говорю? Да, Федя?

– Так точно!

– Как плечо?

– Заживает, товарищ капитан.

– Надеюсь, ты меня понял насчет Виденеева. У каждого свой характер, да он и старше тебя намного.

– И…

– Я больше повторять не буду! – повысил голос командир роты. – Мы на войне, а не на гулянке! Смотри, блин, не забывай, что отвечаешь, не столько за себя, сколько за подчиненных. Я ведь прекрасно вижу, как настырно ты в последнее время лезешь в ее зубы.

– В чьи? – не понял Москалев.

– Смерти! – заявил командир роты и стукнул по столу кулаком.

– Никак нет, товарищ капитан, – опустив глаза, прошептал Федор. – Это вам кажется.

– Кажется? – повторил это слово Фадеин. – Хорошо, если так. – Он протянул руку Москалеву. – Удачи! Да, еще вот что. Вы пойдете не на своей технике, а на БМП первой роты. Таков приказ сверху. Свои машины сейчас оставите на стоянке, там вас ждет пехота. Они на блокпост собираются, на смену взводу, дежурящему там. Понятно?

Черная ночь поглощала дальний свет фар боевой машины пехоты, бегущей впереди небольшой колонны. Сапер, сидевший чуть впереди, мешал Федору осматривать всю придорожную зону. Сначала это очень даже не нравилось командиру взвода. Но потом, чуть позже, он с этим свыкся. Старший лейтенант вполне понимал, что первыми его помощниками являются все бойцы, сидящие на броне не только рядом с ним, но и сзади. Потом, когда они будут возвращаться из рейда, некоторые смогут расслабиться и задремать, но ни в коем случае не сейчас, в начале нового выхода на боевые действия.

Нет, для каждого бойца начало операции – это мощная доза адреналина, ускоряющего работу сердца. Оно за короткий промежуток времени

перекачивает многие литры крови, заставляет мозг работать в таком же бешеном ритме. Это вполне нормальное явление. В любую секунду может возникнуть самая неожиданная ситуация.

Плохой приметой стала черная кошка, перебежавшая дорогу перед самым носом БМП еще в гарнизоне. Механик-водитель увидел ее и дал по тормозам. Солдаты и Москалев, сидевшие на броне, чуть не свалились с нее.

Ком к горлу подступил у Федора. Однако он понимал, что если сейчас из-за каких-то предрассудков прикажет механику-водителю остановить машину и сдать назад, то поставит себя в неуклюжее положение не только перед бойцами своего взвода, но и всей роты, едущей на бронетехнике следом за ним.

Странно будет выглядеть и рыжая медсестра из санбата, подхватившая эту кошку на руки. Скажите, пожалуйста, кто ее просил его провожать?

О том, что это было именно так, он уже невольно догадывался. В первую очередь потому, что уж больно часто в последнее время она попадалась ему на пути. Да-да, это началось, как только Федор вернулся из отпуска, похоронив любимую девушку, погибшую здесь, на территории воинской части, после взрыва мины, выпущенной душманами.

С этой бойкой рыженькой медсестрой он как-то нечаянно познакомился в общежитии медицинского персонала, когда искал, где проживает Валя. Теперь, после возвращения из отпуска, Даша стала слишком уж часто попадаться ему на глаза. Ладно бы проходила мимо, а то всегда громко здоровалась, называла его по имени.

После попадания камня в плечо он пришел в медсанбат поздним вечером. Дежурный врач-хирург обрабатывал его ссадину, а эта рыжая медсестра чересчур активно ему помогала, торопилась подать все, что тому в этот момент было нужно. Потом, на следующий день, она должна была отдыхать после ночной смены, но снова оказалась в кабинете хирурга, осматривающего заживающую рану на плече старшего лейтенанта.

БМП внезапно резко тормознула. Тела людей, сидевших на ее броне, резко подались вперед. Все мысли о рыженькой медсестре Даше мигом вылетели из головы Федора.

Виной всему этому стал камень, почему-то лежавший на самой середине шоссе. Он был достаточно большой и, скорее всего, очень тяжелый. Причин его появления здесь могло быть только две. Его обронили по перевозке люди, которым он был нужен, например, для строительства. Либо это сделали душманы. Они хотели заставить технику, идущую по дороге, его объехать, чтобы она напоролась на мину, или остановиться, чтобы обстрелять ее.

И чего же он не перекрестился, когда дорогу ему перебежала черная кошка?

Головная боевая машина, не сходя с асфальта, аккуратно объехала камень и, не набирая скорости, медленно пошла вперед. За ней преодолевали это препятствие другие БМП, идущие в колонне.

Когда они благополучно прошли этот камушек, все бойцы, включая их командира, с изрядным облегчением вздохнули. Теперь Федор незаметно перекрестился, просто так, на всякий случай. Он хотел, чтобы глупые мысли насчет той черной кошки, перебежавшей им дорогу, больше не посещали его голову.

Нужно было думать о другом, прежде всего о той задаче, которую им предстояло выполнить. Бойцы разведроты должны были встретить тот огромный караван, если он пойдет через скалы, или найти его, если он двинется именно в те места, о которых упоминал начальник разведки дивизии. Если подполковник Саврасов так думал, то это значило, что он имел какую-то серьезную информацию на сей счет.

Что ни говори, а душманы оказались противником достаточно серьезным. Они были хорошо подготовлены к ведению партизанских боевых действий, так как постоянно обучаются этому. Конечно, среди них были и дехкане, живущие во всех регионах Афганистана. Они пытались защитить феодализм, свое рабство, в котором прожили долгие века и не представляли себе ничего иного. Но гораздо большую часть духов составляли наемники. Эти люди пришли сюда не только из Пакистана или из стран Ближнего Востока, но и со всего света. Некоторые из них были весьма далеки от мусульманской веры.

Федор, как и подавляющее большинство советских людей, искренне верил в то, что капитализм, процветающий в США, Англии и в других европейских государствах, не хочет отдавать народу Афганистана те богатства, которыми

наполнены природные закрома этой страны. Сперва империалисты поработили Африку, теперь настал черед Азии, Востока. Навряд ли они забыли поражение во Вьетнаме, народ которого получал поддержку от Советского Союза и Китая. Теперь они приложат максимум усилий, чтобы не дать возможности афганскому народу выйти на демократический путь развития. Им здесь нужна послушная монархия. Вот и стремятся сделать все необходимое для ее возвращения. Поставляют в Афганистан наемников, снабжают их всем необходимым для диверсионной деятельности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/sergey-zverev/shag-do-tribunala

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить